

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

Кафедра «Научно-технический перевод и профессиональ-
ная коммуникация»

Учебное пособие

«Фразеологизмы французского и английского языков: их функционирование и упо- требление»

Авторы
Аведова Р. П.,
Максимец С. В.,
Мельник А. Д.

Ростов-на-Дону, 2019

Аннотация

Данное учебное пособие предназначено для студентов очной формы обучения направления 45.05.01 «Перевод и переводоведение», изучающих английский и/или французский язык, а также для всех студентов-лингвистов, желающих углубить знания по фразеологии, в частности английского и французского языков.

Цель пособия – познакомить студентов с особенностями функционирования английских и французских фразеологизмов, а также с такими аспектами фразеологии, как идиоэтнический, аксиологический, антропоцентрический и когнитивный.

Авторы

к.ф.н., доцент	кафедры	«НТППК»
Аведова Р. П.,		
к.ф.н., доцент	кафедры	«НТППК»
Максимец С. В.,		
преподаватель	кафедры	«НТППК»
Мельник А. Д.		

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Фразеологическая единица в системе языковых знаков.....	5
Задания к главе:.....	13
Глава 2. Идиоэтнический аспект фразеологии.....	14
Задания к главе:.....	32
Глава 3. Аксиологический аспект фразеологического фонда языка	33
Задания к главе:.....	45
Глава 4. Антропоцентризм фразеологии.....	45
Задания к главе:.....	52
Глава 5. Когнитивная ценность фразеологии.....	53
Задания к главе:.....	64
Список литературы	64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие предназначено для изучения студентами особенностей функционирования русских, английских и французских устойчивых сочетаний слов, а также для знакомства с такими аспектами фразеологии, как идиоэтническим, аксиологическим, антропоцентрическим и когнитивным. Пособие составлено с использованием русских, английских и французских фразеологических словарей, из которых были выбраны наиболее актуальные примеры фразеологизмов для наглядного объяснения теоретического материала.

Данное учебное пособие предназначено для студентов специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», изучающих английский и/или французский язык, а также для всех студентов-лингвистов, желающих углубить знания по фразеологии, в частности русского, английского и французского языков.

Цель пособия – познакомить студентов с особенностями функционирования русских, английских и французских устойчивых сочетаний слов, а также с такими аспектами фразеологии, как идиоэтнический, аксиологический, антропоцентрический и когнитивный.

Учебное пособие разделено на пять частей. Каждая часть содержит теоретический материал для изучения, а также практические задания по работе с фразеологическими словарями и самостоятельного изучения большого объема фразеологического материала.

В каждом теоретическом разделе можно найти достаточно примеров на русском, английском и французском языках, под-

крепляющих любые излагаемые теоретические доводы, чтобы студентам было легче разбираться в изучаемых темах.

Также авторы выражают огромную благодарность рецензенту данной работы Кравцову Сергею Михайловичу, доктору филологических наук, профессору, который своими качественными рекомендациями и оправданной критикой помог доработать учебное пособие до текущего состояния.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ

Фразеология как наука, которая изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, уже в течение многих лет привлекает внимание лингвистов. Использование ФЕ делает нашу речь более эмоциональной, выразительной, что, в свою очередь, оживляет и украшает ее. Однако, несмотря на огромную роль фразеологизмов, до сих пор не сложилось единого мнения об их классификации, неоднозначно определяется фразеологический фонд, а также категориальные свойства ФЕ. На данном этапе развития языкознания наиболее распространенными являются узкая и широкая интерпретации фразеологии, которые детерминируются степенью переосмысления и связанности слов-компонентов ФЕ, характером структурного типа устойчивых оборотов.

Сторонники узкого понимания фразеологии включают в нее только класс идиом (фразеологические сращения и единства по В.В. Виноградову) – устойчивые структурно-семантические сочетания слов, значение которых не выводится из значений слов-

компонентов, их составляющих, и которые обычно выполняют в речи функцию отдельного члена предложения (очертя голову – «необдуманно», держать ухо востро – «быть на стороже», семи пядей во лбу – «умный»). Слова-компоненты, формирующие подобные лексические сочетания, десемантизируются, в результате чего общий смысл фразеологического оборота не определяется суммой значений отдельных слов, являющихся частью фразеологизма. Именно поэтому сторонники узкого понимания фразеологии не добавляют в свою классификацию даже фразеологические сочетания, которые в структурном плане очень похожи на идиомы, но имеют в своем составе компоненты с самостоятельным значением.

Представители широкого понимания считают, что ФЕ представляет собой предикативное сочетание, равное предложению и выражающее завершённую мысль, то или иное суждение, или фразу, которая образуется реализацией несвободных значений слов. Соответственно, к фразеологическому фонду относятся следующие типы единиц: 1) идиомы; 2) фразеологические сочетания, в которых лишь один из компонентов обладает фразеологически связанным значением («злость берёт», «щекотливый вопрос», «холодное оружие»); 3) пословицы («без пирога именинника под стол сажают», «красота приглядится, а ум вперёд пригодится»); 4) поговорки («дорога ложка к обеду», «друзья познаются в беде»); 5) крылатые слова («а судьи кто?», «а ларчик просто открывался!»); 6) речевые штампы («из информированных источников», «силовые ведомства», «табачный король»).

Однако мы придерживаемся синкретического (промежу-

точного) понимания фразеологии, предполагающего существование хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение. Исходя из данного утверждения, мы рассматриваем в составе фразеологических единиц не только класс идиом (узкое понимание), но и фразеологические сочетания, а пословицы, поговорки, крылатые слова и речевые штампы (широкое понимание) исключаются из состава ФЕ.

С нашей точки зрения, приводимый сторонниками узкого понимания фразеологии аргумент о неуместности включения в ее состав фразеологических сочетаний не имеет достаточно для этого оснований. Можно начать с того, что даже само название данных сочетаний уже говорит о том, что они относятся к ФЕ. Также можно привести в пример существующие антонимические отношения некоторых идиом, складывающиеся за счёт замены одного из слов-компонентов: «с легким сердцем» – в приподнятом настроении, спокойно, без опасений и «с тяжелым сердцем» – в подавленном настроении, с беспокойством, с предчувствием недоброго; «связывать руки» – препятствовать, лишая возможности действовать свободно, независимо и «развязывать руки» – давать полную свободу действий. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что нет достаточных оснований говорить о том, что компоненты фразеологических единств полностью десемантизируются.

Граница между идиомами и фразеологическими сочетаниями может быть обозначена с учётом критерия семантической целостности, хотя даже в ее определении есть расхождения во

мнениях. С.И. Ожегов понимал под семантической целостностью соотносительность общего значения ФЕ со значением отдельного слова. Беря за основу данное утверждение, нужно признавать целостными по значению как идиомы, так и фразеологические сочетания, потому что в ряде случаев оборот можно заменить одним словом: «турысы на колесах» (сращение) – чепуха; «перемывать косточки» (единство) – злословить; «действовать на нервы» (фразеологическое сочетание) – нервировать.

Надежность данного критерия ещё больше ослабевает при учете того факта, что далеко не все сращения, единства и сочетания обладают семантикой, передаваемой с помощью только одного слова. Представляется затруднительным передать значение следующих ФЕ отдельным словом: «между Сциллой и Харибдой» (сращение) – в сложном положении, из которого трудно найти выход; «детей не крестить» (единство) – не иметь в дальнейшем никаких общих дел; «облить презрением» (фразеологическое сочетание) – выразить крайнее презрение к кому-либо.

В данном учебном пособии будут использоваться следующие термины: «фразеологизм», «фразеологическая единица» (ФЕ), «фразеологический оборот», что соответствует традиционному толкованию этой единицы, которое принимается многими исследователями фразеологии, такими как А.М. Бабкин, Ю.А. Гвоздарёв, Е.И. Диброва, М.М. Копыленко, С.М. Кравцов, С.В. Максимцом, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, Т.Л. Павленко, З.Д. Попова, Л.Б. Савенкова, А.И. Фёдоров и т.д.

Исследователи в области фразеологии считают, что один из конститутивных признаков фразеологической единицы – это

устойчивость как постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава. Данная дефиниция длительный период времени влияла на представление фразеологизма статичным, перманентным языковым знаком как в формальном плане, так и в смысловом. Поэтому любые трансформации «устойчивых сочетаний» стилисты относили к частным авторским видоизменениям статичного выражения. Однако современные лингвисты говорят об относительном характере устойчивости.

При функционально-синхроническом изучении фразеологизмов было установлено, что вариантность является тем фактором, в котором успешно реализуется относительный характер устойчивости ФЕ. Именно вариантность представляет собой свойство, характерное для этой части вокабуляра. Диалектическое единство относительной устойчивости и вариантности, этих двух противоположных характеристик фразеологических оборотов, гарантированно обеспечивает функционирование и постоянное развитие фразеологии.

Относительный характер устойчивости ФЕ подтверждается наличием в языке разнообразных модификаций: лексических (например, с целью эвфемизации употребление слова «пес» или «шут» вместо слова «черт» во фразеологизме «черт знает»); фонетических («медведь на́ ухо наступил» и «медведь на́ у́хо наступил» – совершенно нет музыкального слуха); морфологических («не сходить с языка» и «не сходить с языков» – постоянно упоминаться в разговорах) и т.д.

Вариантность ФЕ является универсальным свойством фразеологии, т.к. она присутствует во фразеологических оборотах,

например, французского языка. Существуют следующие модификации: морфологические [«jouer de la mâchoire» и «jouer des mâchoires» (досл. «играть челюстью» и «играть челюстями») – усиленно жевать, есть с жадностью, пожирать]; структурно-семантические [«grand comme la main» и «grand comme les deux mains» (досл. «большой как рука» и «большой как две руки») – совсем небольшой, крошечный] и т.д.

Другим свойством фразеологизма является номинативность, актуализирующая предметную соотнесённость с тем или иным объектом универсума. У ФЕ с ее сложной структурой плана содержания именно номинативностью обуславливается присутствие предметно-понятийного (логического, сигнификативно-денотативного) компонента. При переосмыслении компонентов словосочетания содержанию фразеологизма придаётся экспрессивность, т.к. ФЕ в результате приобретает, как правило, коннотативные семы.

Наряду с номинативностью содержание фразеологизма определяется экспрессивностью, являющейся важным свойством абсолютного большинства ФЕ. Однако данная категория языка неоднозначно интерпретируется исследователями в области фразеологии, т.к. проблема экспрессивности остаётся недостаточно изученной. Вслед за В.Н. Телия мы понимаем её как оценочно-эмоциональную категорию, несущую в себе одобрительное или неодобрительное отношение к обозначаемому.

Следует сказать, что свойство экспрессивности характерно не для всех ФЕ. Существует немногочисленный ряд фразеологизмов, которые не несут в себе оценочно-эмоциональной нагрузки и

никаким образом не передают отношение говорящего к объекту окружающего мира. Можно привести в пример следующие ФЕ, не обладающие данным качеством: «повестка дня», «order of business» (досл. «порядок дела») и «ordre du jour» (досл. «порядок дня») (перечень вопросов, подлежащих обсуждению); «на месте», «on-site» и «sur place» (там, где что-либо случилось или случится); «точка зрения», «point of view» и «point de vue» (определенное понимание чего-либо, взгляд на что-либо) и другие.

Следующим фактором, который также придаёт эффект экспрессивности фразеологическим оборотам, является образность. Однако необходимо отметить, что образность является факультативным, дополнительным признаком фразеологических оборотов, т.к. она свойственна только ФЕ, имеющим в своей основе «прозрачный» первоначальный денотат (внутреннюю форму, образ, образную составляющую). Значение такого рода ФЕ, как и значение свободного сочетания слов (ССС), с которыми они полностью совпадают по лексическому составу, легко осознаётся носителями языка, что создаёт на этом фоне метафорический и семантический эффекты.

Опираясь на вышеприведённое утверждение, к образным следует относить такие русские, английские и французские ФЕ, как «закидать шапками» (легко и быстро победить); «мышьяная возня» (мелкие интриги, недостойные дела), «dumb as an oyster» (досл. «глуп как устрица»), «marcher sur trois pattes» (досл. «шагать на трех лапах» – не ладиться, барахлить), «sur orbite» (досл. «на орбите» – на пути к успеху, развивающийся) и т.д. Подобные ФЕ принадлежат таким группам, как фразеологические единства

и сочетания. Здесь нам следует обозначить, что, хотя образность и является факультативным признаком ФЕ, те из них, которые обладают данным признаком, представляют собой бóльшую часть фразеологического фонда.

В свою очередь те фразеологизмы, которые уже утратили внутреннюю форму, мотивирующую их значение, и теперь никак не сопоставимы ни с каким ССС, считаются безобразными. Нами уже было отмечено, что такого рода обороты встречаются среди фразеологических сращений, которые как раз и характеризуются семантической немотивированностью. Тот факт, что безобразные фразеологические сращения не обладают «прозрачной» внутренней формой, объясняет некоторые трудности, вызываемые при попытке выяснить происхождение той или иной ФЕ. К ним можно отнести, например, следующие фразеологизмы: «ничтоже сумняшеся» в значении «ничуть не задумываясь, не колеблясь», «попасть впросак» в значении «по своей оплошности или неосведомленности очутиться в невыгодном, неприятном положении», «the Black Maria» (досл. «черная Мария») в значении тюремная карета, «neige d'antan» (досл. «снег былых времен») в значении «прошлогодний снег», «arrêter soi» (досл. «задержать тихим») в значении «принудить к молчанию; заставить быть неподвижным» и т.п.

Ещё одной характеристикой, которой обладают фразеологизмы, является функционально-стилевая, которая связана с таким экстралингвистическим фактом, как возможность употребления той или иной ФЕ в определённых социальных сферах общения. Согласно этой аксиоме ФЕ могут быть использованы во всей

парадигме речевых стилей и дифференцируются на нейтральные (межстилевые), книжные (научного, публицистического, официально-делового характера) и разговорные, согласно чему можно увидеть различные маркеры в словаре: «повестка дня», «order of business» и «ordre du jour» (нейтр.); «Адамово яблоко», «Adam's apple» и «pomme d'Adam» (книжн.); «развязать язык», «loosen one's tongue» и «déliier la langue» (разг.) и т.д. За гранью литературной языковой нормы объективируются просторечные ФЕ, отличительной характеристикой которых являются увеличенная эмоциональность, экспрессивность и сниженная оценочность. В данную группу входят фамильярные, вульгарные, грубые и бранные фразеологические обороты [«обуть на обе ноги» (груб., прост.) (ловко обмануть, провести), «basket-making» (досл. «наполнить корзину») в значении «зачать ребенка» и «lécher le cul» (досл. «лизать зад») в значении «пытаться задобрить кого-либо»].

Итак, несмотря на существование широкого и узкого понимания фразеологии, в данном исследовании мы придерживаемся синкретической интерпретации ее, предполагающей объединение идиом и фразеологических сочетаний, т.к. во всех данных языковых единицах присутствует хотя бы один переосмысленный компонент. Свойствами фразеологизма являются семантическая целостность, относительная устойчивость, номинативность, экспрессивность, образность/безобразность, функционально-стилевая характеристика.

Задания к главе:

- 1) Подготовьте и выучите подробный пересказ теоретиче-

ского материала.

2) Найдите во фразеологических словарях по 10 примеров французских и английских фразеологизмов, демонстрирующих антонимические отношения внутри фразеологического фонда одного языка.

3) Найдите во фразеологических словарях по 10 примеров французских и английских фразеологизмов, значение которых можно передать одним словом.

4) Найдите во фразеологических словарях по 10 примеров французских и английских фразеологизмов, обладающих различными модификациями: лексическими, фонетическими, морфологическими, структурно-семантическими.

5) Найдите во фразеологических словарях по 10 примеров французских и английских фразеологизмов, не обладающих экспрессивностью.

6) Найдите во фразеологических словарях по 10 примеров французских и английских фразеологизмов, обладающих образностью. Также найдите 10 пример фразеологизмов в каждом языке, у которых образность отсутствует. Докажите свою позицию.

7) Найдите во фразеологических словарях по 3 примера французских и английских фразеологизмов на каждый из существующих стилей.

ГЛАВА 2. ИДИОЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИИ

Сложность семантической структуры фразеологических

оборотов, включающей в себя сигнификативно-денотативный и оценочно-эмоциональный компоненты, обуславливает их способность отражать многочисленные реалии, связанные как с историческим, национально-культурным опытом этнического сообщества, так и с его духовными ценностями, образом перцепции окружающего мира. Данное утверждение подтверждается словами Ю.П. Солодуба о фразеологизмах, которые «...ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет». И.Г. Дубов выводит обобщенное определение менталитета, согласно которому он является «интегральной характеристикой людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него».

Как справедливо считает Н.Н. Кириллова, фразеология является проекцией мира в языковом сознании, формирующем в каждом языке свою языковую картину мира, будучи системообразующим конституентом глобальной системы, в которую входят и человек, и его окружающий мир. Средствами фразеологии описывается этнокультурная, национальная специфика народа и его быта, также как и специфика уникального взаимоотношения данного народа с окружающим миром, что при исследовании фразеологии является очень важным фактором.

Перед тем, как стать ФЕ, обыкновенное сочетание слов, построенное по определенной структурной модели, проходит испытание временем в рамках той нации, в которой оно появилось,

на устойчивость, культурную значимость. Вышесказанное подтверждают, например, фразеологизмы, сформированные в рамках одного социокультурного сообщества, отражающие не только его языковые и культурные связи, но и территориальные. Следует привести в пример тот факт, что во французской фразеологии по сравнению с русской имеет место большее количество ФЕ, связанных с региональными особенностями населения упомянутых стран. Так, представители некоторых французских провинций имеют отличительные черты характера, что повлияло на формирование фразеологических оборотов, связанных с данной реалией Франции. Нормандцы прослыли недоверчивыми, хитрыми, осторожными людьми, старающимися не давать однозначных ответов, чтобы не попасть в неудобную для них ситуацию. Также их ответам не доверяют по причине того, что они любят приукрасить, обмануть. Отсюда появились фразеологизмы: «répondre en Normand» (досл. «ответить по-нормандски» – ответить уклончиво, дать уклончивый, двусмысленный ответ, не сказать ни да ни нет) и «c'est un fin Normand» (досл. «это нормандский конец» – он большой хитрец, он большой ловкач).

В то же время гасконцы очень разговорчивы, изворотливы, выходят сухими из воды в любой ситуации. Они получили известность благодаря своему навыку красноречия и любви к хвастовству, что дало рождение таким фразеологическим оборотам, как: «agir en Gascon» (досл. «действовать по-гасконски» – хвастаться, бахвалиться), «faire des promesses de Gascon» (досл. «делать обещания гасконца» – давать пустые обещания), «se tirer en Gascon» [досл. «выпутываться по-гасконски» – уметь выпу-

таться, уметь (с честью) выйти из положения]. Бретонцев считают бескультурными, невоспитанными, грубыми и прямолинейными, что также получило отражение во французской фразеологии: «de bas Breton» (досл. «низкого бретонца» – необтесанный, некультурный).

Если во фразеологическом фонде французского этноса наблюдаются ФЕ, передающие черты характера носителей языка с дифференциацией по территориальному признаку, то русская фразеология содержит множество единиц, раскрывающих психологию и отличительную специфику всего русского этноса в целом. Согласно данным социальных опросов русскоязычного населения, представленных В.А. Масловой и И.М. Кобозевой, общенациональными чертами характера являются такие, как гостеприимство, радушие, душевность, открытость, талантливость, щедрость, простодушие, широкая натура и т.д., что, в свою очередь, подтверждается наличием в русском фразеологическом фонде единиц с соответствующими значениями. Примером могут служить такие ФЕ, как «встречать хлебом-солью» (принимать гостей радушно, заботливо, не жалея угощений) (автор.), «зайти на огонек» (зайти куда-либо мимоходом, увидев по свету в окнах, что хозяева дома), «душа нараспашку» (о простом, откровенном человеке), «излить душу» (высказать откровенно, до конца самое заветное) и т.д. Данная информация демонстрирует исключительную роль фразеологии, в которой объективируется национально-культурная специфика языков разных этнических сообществ.

Однако фразеологический фонд отстает в своей эволюции

от мобильного, постоянно развивающегося и меняющегося объективного мира. Познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, последние, в свою очередь, прочно укореняются в языковой системе, облаченные в языковые символы с эмоционально-культурной коннотацией ФЕ. Универсум движется вперед, тогда как фразеология «ещё долгое время хранит следы ошибок и заблуждений прошлого. Так, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъёма говорящий использует фразеологизм «воспарить душой», не осознавая, что эта языковая единица связана с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции – души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла пожирать тело, перемещаясь к небесам».

Помимо ФЕ, семантика которых трансформировалась, потому что представления об окружающем мире изменились, конкретизировались, существуют также фразеологические обороты с компонентами, вышедшими из активного употребления. Доказательством этому служат такие ФЕ, как «у черта на куличках» (об очень отдаленных и глухих местах) («предполагают первоначальное «кулижки», мн. от «кулижка», уменьш. От «кулига», среди значений которого — «отдаленная, глухая местность», «деревня в лесу, вдалеке от других селений»), «косая сажень в плечах» (о широкоплечем, рослом человеке) (сажень – от носка правой ноги до конца среднего пальца вытянутой кверху левой руки), «от горшка два вершка» (1. О маленьком ребенке или о человеке очень низкого роста; 2. Слишком молод, неопытен) (вершок – старая русская мера длины, равная 4,4 см), у которых один из

компонентов (кулички, сажень и т.д.), будучи архаичным, не может быть использован в составе ССС. В связи с этим даже носитель языка испытывает потребность в этимологическом комментарии относительно данных лексических единиц для полного осознания их семантики.

Следует отметить, что национально-культурная специфика образной составляющей французских фразеологических оборотов проявляется при их дословном переводе на русский язык. С этим связана актуальность анализа фразеологических фондов различных лингвокультурных сообществ. Межъязыковой анализ их состава помогает выявить колорит фразеологических оборотов, часто характеризующийся национально-культурной спецификой.

Исходя из вышесказанного, целесообразно предположить, что идиоэтнические особенности русской и французской фразеологии должны определяться с учетом коррелирующих между собой критериев её анализа, таких как 1) семантика фразеологизмов; 2) их грамматические модели; 3) их компонентный состав; 4) их первоначальный денотат; 5) их функционально-стилевые особенности. Проанализируем некоторые русские и французские фразеологические обороты, опираясь на вышеизложенную последовательность и акцентируя внимание на межъязыковые отличительные особенности.

Анализ фразеологических фондов русского и французского этносов по первому критерию показывает, что имеются лакунарные национально-окрашенные значения ФЕ в том или ином языке. Ярким примером служит фразеологический оборот «parler français comme une vache espagnole» (досл. «говорить по-

французски как испанская корова») в значении «очень плохо говорить по-французски, говорить на ломаном французском языке». Несмотря на то, что такая реалия окружающего универсума, как французский язык, известна во всем мире, она отражена только во фразеологии французского этноса. Слабое владение французским языком представителями других национальностей или малограмотными франкоговорящими индивидами явно не поощряется носителями языка (исходя из саркастического образа французской ФЕ), что указывает на ценность данного культурного элемента для французской нации. Фразеологизм с подобным значением отсутствует в русском языке. Следует отметить, что в русской фразеологии также не обнаружены ФЕ со значением, указывающим на какой-либо уровень владения русским языком, в связи с чем можно сделать вывод о незаинтересованности русского этноса в сохранении и культивации языковой грамотности у собственного населения и лиц, изучающих русский язык как иностранный.

О французах нередко говорят как о самой чувственной нации, для которой обращенность к половой жизни является нормой, повседневной реалией, что сказалось на наличии во французском языке фразеологизмов, запечатлевших данные факты: «faire la chouette» [досл. «делать сову» – отдаваться одновременно или в течение короткого времени нескольким мужчинам (о женщине)]; «se vider les couilles» (досл. «опорожнить себе яички») в значении «спустить (при половом акте)»; «donner la cotte verte à une fille» (досл. «дать зеленый комбинезон девушке» – повалить девицу на траву, чтобы потешиться с ней). Это говорит

о том, что существуют ФЕ с «национальным» значением, отражающие реалии, присущие любому этносу, но исходя из культурных особенностей не получившие распространения во фразеологии других народов.

Однако анализ показал, что, несмотря на присутствие во фразеологическом фонде обоих лингвокультурных сообществ лакунарных единиц, наибольшее число составляют все-таки фразеологизмы с совпадающими значениями. Им свойствен общий план содержания, который может иметь полное совпадение (абсолютные синонимы), либо неполное (относительные синонимы). Межъязыковые синонимичные ФЕ первой категории обладают общими элементами и соответствующей внутренней формой, о чем говорит присутствие в них тождественных компонентов: «плыть по течению» и «*suivre le courant*» (досл. «следовать течению» – действовать так, как вынуждают обстоятельства, подчиняться им).

Межъязыковые синонимичные фразеологические обороты второй категории абсолютно различаются по компонентному составу, и, соответственно, для них характерны расхождения по образной составляющей: «Аника-воин» и «*abatteur de quilles*» (досл. «рубщик кеглей») в значении «хвастун, бахвал». Несмотря на отнесенность данных ФЕ к архисеме «хвастливый человек», данная синонимическая пара не обладает полной семантической эквивалентностью по причине наличия у русского фразеологизма коннотации «человек, бахвалящийся своей храбростью лишь находясь вдали от опасности».

При межъязыковом анализе по второму типу во француз-

ской фразеологии выделяются обороты, грамматические конструкции которых построены по моделям, не существующим или редко встречающимся в русском языке. Это обусловлено типологическими особенностями анализируемых языков, т.к. для французского языка характерен аналитизм, а для русской морфологии – синтетизм.

Согласно В.Г. Гаку, имеется пять разновидностей французских грамматических конструкций, отличающихся своим строением от норм синтаксических связей в русском языке: 1) наличие приглагольного объектного местоимения [«en être à son apprentissage» (досл. «быть в своем обучении») в значении «делать первые шаги в чем-либо»; «le couler bas» (досл. «это течь низко») в значении «разорить кого-либо»]; 2) предлог, за которым не следует логически необходимое для него существительное [«c'est fait pour» (досл. «это сделано для») в значении «для того это и сделано; это нарочно, специально»]; 3) инфинитивный оборот, эксплицирующий признак стоящего перед ним существительного или же выражающий действие, нацеленное на данное существительное [«avoir le cœur à rire» (досл. «иметь сердце для того, чтобы смеяться») в значении «хотеть смеяться»; «homme à tout faire» (досл. «человек, чтобы делать все») в значении «подручный, фактотум; мастер на все руки»]; 4) глаголы, эксплицирующие каузальную связь [«se faire accrocher» (досл. «заставить прицепить себя») в значении «быть задержанным, арестованным»; «se laisser prendre à l'amorce» (досл. «позволить себя взять на наживку») в значении «попасться на удочку»]; 5) причастие прошедшего времени, следующее за существительным [«avoir la

bouche enfarinée» (досл. «иметь посыпанный мукой рот») в значении «наивный, доверчивый человек»; «être sur la chaise percée» (досл. «быть на продырявленном стуле») в значении «сидеть как на иголках»].

Следует также подчеркнуть, что французские ФЕ, имеющие в своей внутренней форме сочетание существительного с предлогом благодаря присущему языку аналитизму, превосходят по употребительности русские фразеологизмы, в которых вместо сочетания предлога с существительным присутствует прилагательное: «блошинный рынок» и «marché aux puces» (досл. «рынок из блох»), «головная боль» и «mal de tête» (досл. «боль головы») и т.д.

Притяжательное местоименное прилагательное перед существительным является регулярным компонентом французских фразеологизмов в отличие от русских ФЕ, где оно часто опускается: «приносить плоды» и «porter ses fruits» (досл. «приносить свои плоды» – производить выгодный результат, хороший эффект); «умываться кровью» и «baigner dans son sang» (досл. «купаться в своей крови» – обильно терять кровь после ранения, побоев). Наличие данного компонента в составе французских ФЕ маркирует принадлежность актуализируемого именем существительным предмета или лица, а также несет информацию о роде и числе этого существительного, заменяя функциональность артикля.

Межъязыковой анализ русских и французских ФЕ по третьему критерию (лексический состав) выявил тот факт, что реалии окружающей действительности, присущие обеим нациям, в

разной степени частотности объективируются компонентами фразеологизмов. Отмечено, что во французской фразеологии больше, чем в русской, единиц с компонентами, называющими продукты питания, характерные как для французской, так и для русской кухонь, к тому же часть из данных продуктов репрезентируется в составе исключительно французских ФЕ. Среди них, например, бифштекс [«gagner son bifteck» (досл. «выигрывать свой бифштекс» – зарабатывать на жизнь, бороться за кусок хлеба), «défendre son bifteck» (досл. «защищать свой бифштекс» – отстаивать свои интересы) и т.д.], салат [«faire sa salade à qn» (досл. «сделать свой салат кому-л.» – проучить кого-л.), «vendre qch avec beaucoup de salade» à qqn (досл. «продавать что-л. с большим количеством салата» – продавать что-л., охмуря покупателей болтовней)], груша [«une poire molle» (досл. «мягкая груша» – тряпка, безвольный человек), «se fendre la poire» (досл. «раскалывать себе грушу» – хохотать, ржать)], омлет [«omelette soufflée» (досл. «дышащий омлет» – беременная женщина), «faire une omelette» (досл. «сделать омлет» – расколотить, разбить вдребезги)], вино [«vin de la vierge Marie» (досл. «вино девы Марии» – молоко), «avoir le vin tendre» (досл. «иметь нежное вино» – приниматься ухаживать за женщиной после первой выпитой рюмки)] и т.д.

Французы издревле считаются нацией гурманов, обладающей страстью к гастрономическим изыскам, что, в свою очередь, повлияло на количество фразеологизмов, в компонентном составе которых присутствуют наименования продуктов питания. Недостаточное число ФЕ с подобными компонентами в русском

языке говорит о меньшей значимости гастрономии в повседневной жизни этноса, являющегося его носителем.

Франция уже много лет является поставщиком винных изделий по всему миру. Трудно представить себе истинного француза, проводящего вечер без бокала прекрасного французского вина, что также послужило основанием для появления во фразеологии данного этноса единиц, содержащих наименование этого напитка. Следовательно, отсутствие данного компонента в русской фразеологии мотивируется, очевидно, меньшей ролью вина для русского этноса.

Благодаря межъязыковому анализу лексического состава выявлено, что такие реалии универсума, как удовольствия и развлечения, ассоциативно входящие в компонентный состав ФЕ, преобладают во французском языке по сравнению с русским. Однако некоторые из таких реалий отражаются исключительно во французской фразеологии: кино [«arrêter son cinéma» (досл. «остановить свое кино» в значении «перестать ломаться, манерничать, говорить Бог знает что»); бильярд [«passer sur le billard» (досл. «пройти на бильярдный стол» в значении «попасть на операционный стол, оказаться под ножом хирурга»); кегли [«faire les quilles» (досл. «изображать кегли» в значении «стоять как истукан, как вкопанный») и другие.

Отсутствие в русской фразеологии подобных единиц обусловлено значительно более поздним по сравнению с Европой появлением игорных заведений и мест для активного отдыха в России.

Межъязыковой анализ ФЕ по третьему критерию также

показал преобладание во французском языке фразеологических оборотов, в составе которых имеются компоненты, затрагивающие финансово-экономические реалии. Данный факт обусловливается, очевидно, отставанием социально-экономического развития России от европейских стран, вследствие чего существуют французские обороты с лексическими компонентами, не представленными в русской фразеологии: «passer qch par profits et pertes» (досл. «провести что-л. через прибыли и убытки») в значении «снять со счета; смириться с потерей»; «payer la folle enchère» (досл. «заплатить неприемлемую надбавку к цене») в значении «жестoko поплатиться, расплачиваться за других»; «faire de tous écots» (досл. «делать из всех паев») в значении «приглашать на все праздники; во все вмешивать, делать ко всему причастным»; «déposer son bilan» (досл. «снять свой баланс») в значении «признать себя банкротом; признать себя побежденным, признать свое бессилие» и т.д.

Благодаря межъязыковому анализу по третьему критерию выявлен также факт значительно большего количества антропонимов (собственных именований людей) во французской фразеологии, чем в русской. В основном французские ФЕ включают в себя имена католических святых, что обусловлено исторически большим распространением и общедоступностью религии во Франции, чем в России. В пример можно привести следующие ФЕ: «coiffé comme Saint-Roch» (досл. «причесанный как святой Рох») в значении «в шляпе, надетой набекрень»; «le lit de Saint-Martin» (досл. «кровать святого Мартина») в значении «солома»; «tirer l'épée comme saint Georges» (досл. «обнажать шпагу как святой

Георгий») в значении «быть отличным фехтовальщиком» и другие.

Межъязыковой анализ лексического состава французского и русского языков позволяет утверждать, что во французском фразеологическом фонде значительно преобладают единицы, в которых содержатся бранные компоненты. Это такие компоненты, как «baiser» (грубо просторечный синоним «овладевать кем-либо»), «cul» (зад), «con» (дурак, идиот): «baiser ce que tu me disais» (досл. «сексуально овладевать тем, что ты мне говорил» в значении «целовать, лизать задницу»), «être baisé» (грубо просторечный синоним выражения «быть в состоянии полового сношения» в значении «попасться в руки полиции»), «se faire baiser» (грубо просторечный синоним выражения «позволить овладеть собой» в значении «быть обманутым»); «aller de cul et de tête» (досл. «идти из зада и из головы» в значении «пустить в ход все средства, из кожи вон лезть»), «arriver par le cul» (досл. «прибыть через зад» в значении «добиться чего-л. с помощью секса»), «avoir le cul entre deux selles» (досл. «иметь зад между двух сидел» в значении «колебаться в выборе»); «mon con» (досл. «мой идиот» в значении «приятель, друг»), «pauvre con» (досл. «бедный дурак» в значении «бедняга»), «à la con» (досл. «по-идиотски» в значении «никуда не годный, нелепый»).

Необходимо отметить, что все вышеназванные ФЕ укоренились во французской языковой системе и зафиксированы большинством фразеологических и толковых словарей. При этом соответствующие русские лексемы обнаруживаются исключительно в узкоспециализированных словарях, например, в «Словаре русской

брани: матизмы, обценнизмы, эвфемизмы» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Следовательно, можно утверждать, что французская фразеология характеризуется наличием существенно большего числа вульгарных, грубых лексем, чем русская, что свидетельствует о меньшей строгости речевого этикета во французской культуре.

Исторически обусловленная связь русского человека с землей и работой на ней (крепостное право на Руси просуществовало в период времени с XI века до второй половины XIX века) породила существование таких ФЕ, как «на обухе рожь молотить» (быть очень экономным) (обух – противоположное лезвию тупое окончание топора или клинка), «ни кола ни двора» (совсем ничего нет у кого-либо, о крайней бедности) (кол – устаревшее значение «небольшой участок земли»), «не обсевок в поле» (стоящий человек, не хуже других) (обсевок – пропущенное при посеве место на пашне) и т.д. В процессе исторического развития Франции не было подобного факта, что объясняет отсутствие фразеологизмов с компонентом, указывающим на землю, почву и труда на ней.

Печи в сельской местности были незаменимы и, соответственно, очень популярны, их распространение подтверждают такие русские ФЕ, как «лежать на печи», «от печки», «танцевать от печки», хотя во французском фразеологическом фонде была найдена только одна ФЕ с данным компонентом: «la famille tuyau de roêle» (досл. «семья в виде печной трубы»). Как и печь, коромысло – также общеизвестная сельская реалия, однако, при анализе лексического состава двух языков, она была найдена только

в русской ФЕ «дым коромыслом», что говорит о гораздо меньшей распространенности данного атрибута на территории Франции.

При анализе межъязыковых различий согласно четвертому критерию выделим примеры тождества и различия образной составляющей фразеологических оборотов в соотношении с их значением и лексико-грамматическим составом. При совпадении лексико-грамматического состава обычно также тождественны и образная составляющая, и семантика, и функционально-стилевая характеристика. Примером таких межъязыковых эквивалентов являются «посылать к черту» и «envoyer au diable» – «решительно отвергнуть чьи-либо притязания, просьбы и т.п.». Наличие во фразеологии обоих лингвокультурных сообществ данных единиц с одинаковой образной составляющей обусловлено универсальными религиозными представлениями о бесах как существах, олицетворяющих все проявления негативного, дурного, пагубного. Соответственно, отправляя человека черту, говорящий выражает свое нежелание иметь общих дел с обратившимся к нему человеком по причине его, например, недобросовестности и намекает на тот факт, что лучшим компаньоном в данном деле для него будет бес. Данный пример говорит о том, что существуют ФЕ, совпадение содержания которых предопределено эквивалентными внутренней формой и лексико-грамматическим составом русского и французского фразеологизмов.

При межъязыковом анализе также были выделены ФЕ с совпадающим планом выражения, но отличающимся содержанием, причиной чему является нетождественность, расхождение образных составляющих. Например, межъязыковые омонимы «на

глаз» и «à l'œil». Русская ФЕ интерпретируется как «примерно, приблизительно, без точного измерения», французская – «бесплатно». Этимология русской ФЕ заключается в факте измерения или оценки чего-либо, просто бросив взгляд на предмет, в то время как французский омоним появился вслед за убеждением, что привлекательный человек в состоянии получить вещь бесплатно только благодаря своей внешности (в данном варианте: красивым глазам). Пример показывает, что при одинаковом плане выражения несовпадение значений ФЕ обусловлено различием образной составляющей. В свою очередь, эквивалентный компонентный состав связан с коррелятивными лексемами, семантически имеющими разные значения в составе данных фразеологизмов.

Межъязыковой анализ позволяет утверждать, что в русской и французской фразеологии невелико количество единиц с эквивалентными планом выражения и внутренней формой и отличающимся планом содержания. Данные языковые единицы не относятся к межъязыковым омонимам, т.к. обладают совпадающей образной составляющей, их корреляция происходит на ассоциативном уровне. Примерами данного типа из русского и французского языков являются ФЕ «мокрая курица» и «roule mouillée» соответственно. Во фразеологическом словаре русского языка под редакцией А.И. Молоткова даются две дефиниции русской ФЕ: «безвольный, бесхарактерный человек» и «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо». Во фразеологическом словаре Le Robert подобный оборот интерпретируется как «трусливый человек», что полностью не совпадает со значе-

нием русского фразеологизма. Следует сделать вывод о том, что национально-культурная специфика русского и французского этносов имеет ярко выраженное влияние на характер вторичной номинации фразеологизмов.

Необходимо отметить, что в русском и французском фразеологическом фондах присутствуют единицы, различающиеся по образной составляющей и по плану выражения, которые, тем не менее, являются межъязыковыми синонимами. Например, такие ФЕ, как «смотреть в корень» и «aller au fond des choses» (досл. «идти вглубь вещей») имеют эквивалентное значение – «досконально вникать в самую суть дела; анализировать ситуацию, учитывая все мельчайшие детали». Совпадение плана содержания фразеологизмов основывается на общем для русских и французов представлении о корне, как части растения, находящейся в глубине, в земле и дающей ему жизнь. Соответственно, то, что находится внизу, на глубине, является главным, порождающим то, что появляется на поверхности. По причине идиоэтнических особенностей вышеназванные ФЕ обладают разными планом выражения и внутренней формой.

В анализируемых языках также присутствуют фразеологизмы, различающиеся по плану выражения, но совпадающие по значению и внутренней форме. Примером могут служить ФЕ «золотые руки» и «des mains en or» (досл. «руки из золота»), общее значение которых: «умело, искусно все делать, справляться с любой работой». Эквивалентность образной составляющей детерминруется универсальным представлением о руках как орудии труда и о золоте, представляющем собой драгоценный металл,

наиболее ценимый во всем мире. В свою очередь, это обуславливает и тождество плана содержания. Различие в лексико-грамматическом наполнении исходит из языковых особенностей, т.к. русское прилагательное «золотой» не имеет абсолютного эквивалента во французском языке, обладающем аналитическим характером.

Учет функционально-стилевых особенностей (межъязыковой анализ по пятому критерию) предоставил возможность говорить о некоторых стилиевых различиях, о специфике употребления определенной лексики, о градации норм дозволенного в русском и французском языках. Во французском языке, в отличие от русского, были выделены просторечные, грубые, вульгарные ФЕ, обладающие низкой, пейоративной культурной коннотацией, передающейся через использование бранных, стилистически сниженных компонентов. Примеры вышеназванных случаев приведены выше.

Итак, фразеологический фонд эволюционно отстает от окружающей действительности, что оказывает влияние на компонентный состав фразеологизмов (наличие в них неологизмов и историзмов). Фразеология обладает идиоэтнической спецификой. Для определения ее национально-культурного колорита при межъязыковом анализе необходимо исследовать значение фразеологизмов, их грамматические модели, лексический состав, образную составляющую, функционально-стилевые особенности.

Задания к главе:

1) Подготовьте и выучите подробный пересказ теоретического материала.

2) На базе анализа русского и французского фразеологических фондов проведите исследование английской фразеологии для определения ее национально-культурного колорита. Для выполнения этого задания составьте картотеку английских фразеологизмов, состоящую из 5 разделов: значение фразеологизмов, их грамматические модели, лексический состав, образная составляющая, функционально-стилевые особенности. Рекомендуем для анализа и набора фразеологизмов использовать Большой англо-русский фразеологический словарь Кунина А.В.

ГЛАВА 3. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА ЯЗЫКА

Как нами уже отмечалось, семантическая структура большинства ФЕ представляет собой единство логического (сигнификативно-денотативного) и эмоционально-экспрессивного аспектов содержания. Вторая составляющая значения ФЕ предполагает наличие в нём оценочных сем, что позволяет говорить о целесообразности рассмотрения аксиологического аспекта фразеологии.

Аксиология (от греч. «axia» – ценность и «logos» – наука, учение) является философским понятием, имеющим достаточно широкий спектр разнообразных дефиниций, диверсифицирующихся в зависимости от используемого источника. Наиболее короткое и лаконичное определение представлено, например, в философском энциклопедическом словаре: «А. – наука о ценностях». На наш взгляд, самое емкое определение данного понятия дается в четырехтомной Новой философской энциклопедии: «... фило-

софская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений».

Однако на современном этапе развития науки происходит экспансия данного понятия за пределы философских исследований, в частности, в лингвистику. В подтверждение вышесказанному следует привести в пример дефиницию из словаря новых иностранных слов, где следом за философской трактовкой дана лингвистическая: «А. – раздел социологии языка, изучающий систему оценок естественных языков и их элементов». Сравнительно недавно зародилось и начало развиваться такое направление языкознания, как аксиологическая лингвистика, имеющее своей целью изучить представления о ценностях через призму языка. Важнейшей исследовательской задачей аксиологически ориентированной лингвистики является определение методологии и технологии в изучении содержания внутреннего мира языковой (дискурсивной) личности, ценностных ориентаций личности и общества по данным языка, что представляется возможным в рамках парадигмы Человек – Язык – Мир.

Авторы проекта «Славянского аксиологического словаря», например, утверждают, что непосредственно аксиология может стать инструментом, который позволит ученым-лингвистам ответить на вопросы о происхождении и развитии мировоззрения и скрытых причинах действий как человека самого по себе, так и народов в целом. Принимая во внимание вышеизложенные дефиниции, следует обозначить понимание аксиологии в рамках линг-

вистики, которого мы будем придерживаться в данном исследовании: аксиологическая лингвистика – это отрасль языкознания, изучающая способы выражения оценки говорящего в отношении объекта высказывания, варианты классификации оценок, а также определяющая общекультурные и национально-маркированные ценности через анализ языка.

Необходимо разграничивать понятия «оценка» и «ценность». Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает соответственно следующие дефиниции объективирующих их лексем: «мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь» и «важность, значение». Как видно, данные понятия при их различии являются близкими, ибо оценка, во-первых, предполагает мнение о ценности, а во-вторых, она, как и ценность, непосредственно связана с тем, что имеет значение для кого-либо. Поскольку большинство ФЕ с точки зрения их семантики характеризуется оценочностью, можно говорить о том, что анализ языкового материала, в частности фразеологического, предполагает выделение элементов с аксиологическими свойствами, которые 1) либо имплицитно характеризуют оценочные характеристики высказывания, 2) либо указывают на национально-культурные ценности. В рамках первой грани аксиологического аспекта с помощью языка и некоторых определенных языковых элементов говорящий может передавать, помимо информационного сообщения как такового, еще и собственную оценочную коннотацию по отношению к объекту высказывания.

Любая ФЕ репрезентирует многогранность своих категориальных свойств, но именно оценочность является одной из

важнейших характеристик, наполняющей оборот экспрессивностью и эмоциями. Данная характеризующая функция неотделима от семантики большинства ФЕ. Аксиологический аспект добавляет к значению фразеологизма отношение субъекта речи к объекту. При обобщении категории оценочности ФЕ возможна дифференциация на два вида оценки: положительную (позитивную) [«ангельское терпение», «angelic patience» и «patience d'ange» в значении «ангельское терпение» и отрицательную (негативную) [«retourner qqn comme une crêpe» (досл. «переворачивать кого-л. как блин») в значении «влиять на кого-л. и заставлять его менять свое мнение»; «adding salt to the wound» (досл. «добавлять соль в рану») в значении «причинять кому-то еще больше неприятностей, напоминать о плохом»; «в чужом пиру похмелье» в значении «неприятности из-за других, из-за чужой вины». Следует подчеркнуть, что любой фразеологизм в своей семантике имеет ту или иную оценочную (аксиологическую) коннотацию, однако большинство из них передает отрицательную оценку.

Семантическая структура ФЕ, обладающая сложной организацией, включает в себя аксиологический компонент, репрезентирующий так называемые частнооценочные значения. Е.И. Диброва предлагает следующую классификацию частнооценочных значений:

1. Эмотивная оценка: «умирать со смеху» – очень сильно смеяться, забавляться, интенсивно веселиться (позитивная), «постная физиономия» – грустный, бледный и угрюмый человек (негативная); «voir tout en bleu» (досл. «видеть все в синем» – быть оптимистом) (позитивная), «avoir la berlue» (досл. «иметь

затмение» – быть ошарашенным, быть не в себе) (негативная).

2. Этическая оценка: «человек слова» – надежный человек, который всегда сдерживает обещание (позитивная), «шагать по трупам» – быть жестоким, способным устранить конкурентов для достижения цели (негативная); «avoir de l'atout» (досл. «иметь козырь» – быть парнем не промах) (позитивная), «un homme sans aveu» (досл. «человек без признания» – тёмная личность; авантюрист; бродяга) (негативная).

3. Интеллектуальная (эпистемическая) оценка: «браться за ум» – становиться более рассудительным, разумным (позитивная), «пустая голова» – глупый человек (негативная); «avoir oublié d'être bête» (досл. «забыть о том, чтобы быть глупым» – быть очень сообразительным) (позитивная), «bouché à l'émeri» (досл. «заткнутый наждачкой» – бестолковый, тупоголовый) (негативная).

4. Нормативная (деонтическая) оценка: «вырастать в глазах» – измениться в положительную сторону согласно чьей-л. оценке (позитивная), «валить дурака» – говорить, делать глупости (негативная); «remplir l'attente» (досл. «наполнить ожидание» – оправдать надежды) (позитивная), «donner une aubade» (досл. «дать утреннюю серенаду» – сыграть с кем-л. злую шутку) (негативная).

5. Кваликативная (качественная/количественная) оценка: «в два счета» – очень быстро (качественная позитивная), «толстый как боров» – говорится об очень полном человеке (качественная негативная); «faire un bail avec la vie» (досл. «заключить договор аренды с жизнью» – быть бодрым, крепким в старости).

сти) (качественная позитивная), «barre à mine» (досл. «перекладина выражения лица» – ненадежный, невезучий человек) (качественная негативная); «сколько душе угодно» (очень много) (количественная позитивная); «кот наплакал» – очень мало (количественная негативная); «à pleine corbeille» (досл. «с полной корзиной» – в изобилии, щедро) (количественная позитивная); «être de petite vie» (досл. «быть от маленькой жизни» – мало есть) (количественная негативная).

Чувства говорящего, его эмоции, душевные переживания непременно порождаются частным, персональным отношением к объекту речи, обозначаемому фразеологическим оборотом, что даёт нам право говорить о том, что эмоциональный мир говорящего прочно, неделимо связан с такой характеристикой ФЕ, как оценочность. Эмоциональные оценка чего-либо, отношение к чему-либо могут быть продемонстрированы путём передачи говорящим различных чувств, отражающихся в семантической структуре ФЕ. Во фразеологических словарях присутствуют специальные пометы, указывающие на эмоциональную коннотацию оборота: «ироническое», «неодобрительное», «презрительное», «пренебрежительное», «шутливое» и другие. Приведем несколько примеров подобных русских фразеологизмов: «как баран на новые ворота» – стать в тупик, столкнувшись с чем-либо новым, неожиданным (пренебр.); «бары растабаривать» – вести бессмысленные разговоры (неодобр.); «черная душа» – о коварном, способном на низкие, предосудительные поступки человеке (презрит.); «разбираться как свинья в апельсинах» – абсолютно не понимать в чем-л. (ирон.); «как в аптеке» – совершенно точно

(шутл.).

Во французском языке также можно выделить фразеологизмы, выражающие эмоциональное отношение к обозначаемому объекту речи. Например, ФЕ «un bouillon d'onze heures» (досл. «отвар, выпиваемый в одиннадцать часов») – ядовитое зелье, яд (прост.); «faire les ablutions» (досл. «совершать омовение») мыться (шутл.); «courir l'aiguillette» (досл. «бежать со шнурком») искать любовных приключений (вульг.), «ami de tout le monde» (досл. «друг всего мира») всеобщий друг (ирон.), «bander mou» (досл. «перевязывать мягко») трусить, дрейфить (груб.).

В английском фразеологическом фонде также можно найти достаточно примеров эмоциональной окраски образных выражений: «one's birthday suit» (досл. «костюм чей-то при рождении») в значении «нагота» (шутл.); «make a muck of something» (досл. «сделать навоз из чего-либо») в значении «испоганить» (груб.) и т.д.

На основании приведённых выше примеров можно сделать вывод, что такие категориальные свойства ФЕ, как оценочность, экспрессивность и эмоциональная оценка являются коррелирующим, взаимосвязанным аспектом семантики фразеологизма, что дает право связывать данную общность свойств в целом со стилистической характеристикой ФЕ.

Несмотря на то, что большинство фразеологизмов обладает оценочностью, далеко не каждый из них может передавать ценностную информацию. Вторая грань аксиологического аспекта фразеологии актуализируется экспликацией общекультурных (универсальных) и национально-культурных (уникальных) ценно-

стей русского и французского этносов.

Под общекультурными ценностями мы понимаем такие из них, которые существуют в материальной и духовной жизни преобладающего числа лингвокультурных сообществ или каких-либо конкретных (в нашем случае русского и французского) этносов. При этом представляется уместным ввести понятие аксиологической фразеологической диады, актуализирующей совокупность двух противопоставляемых групп: ФЕ со значением, связанным с конвенциональными ценностями, и ФЕ, план содержания которых маркирует конвенциональные антиценности. Примером подобных диад служат: жизнь – смерть [«вдохнуть жизнь», «make dry bones live» (досл. «сделать сухие кости живыми») и «redonner la vie à qqn» (досл. «снова дать жизнь кому-л.») в значении «оживить, вернуть к жизни, сделать жизнеспособным» – «накладывать на себя руки», «make away with oneself» (досл. «отдалиться от себя самого») и «mettre fin à ses jours» (досл. «класть конец своим дням») в значении «совершить самоубийство», смелость – трусость [«смотреть в лицо (опасности)» в значении «не бояться чего-л., быть мужественным», «be man enough» (досл. «быть мужчиной в достаточной степени») и «aller au combat comme à la pose» (досл. «идти в бой как на свадьбу») в значении «идти с улыбкой навстречу опасности» – «бояться собственной тени», «to be afraid of one's shadow» и «avoir peur de son ombre» в значении «быть очень боязливым, робким, забитым», богатство – бедность [«бешеные деньги», «a whaling sum» и «un argent fou» в значении «огромная сумма денег» – «гол как сокол», «bawdy basket» (досл. «непристойная корзина») и «pauvre comme Job» (досл. «бедный

как Иов») в значении «человек, абсолютно лишенный средств на существование» и т.д.

Национально-культурные ценности в данном исследовании понимаются как важные, значимые реалии объективного мира, либо существующие в рамках одной народности и отсутствующие у другой/других, либо преобладающие у одной нации по отношению к другой/другим. Анализ фразеологического фонда двух языков показал, что национально-культурные ценности могут актуализироваться посредством ФЕ, обладающих уникальными семантикой, внутренней формой или лексико-компонентным составом, которые являются лакунарными во фразеологии другого языка. Например, уникальный план содержания фразеологизма говорит о национально-культурной ценности или антиценности описываемой реалии: «Северная Пальмира» в значении «Санкт-Петербург», «пошел березки считать» (о ссылке в Сибирь), «the almighty dollar» (досл. «всемогущий доллар») (о силе национальной валюты); «Downing Street» (правительство Великобритании); «l'abbaye de monte-à-regret» (досл. «аббатство горы скорби») в значении «гильотина», «la bergère de Domrémy» (досл. «домремийская пастушка») в значении «Жанна д'Арк».

Фразеологизмы с уникальной внутренней формой также маркируют национально-культурные ценности или антиценности: «как Мамай прошел» и «c'est la Bérézina» (досл. «это Березина» – полнейший разгром, бедствие, поражение, разорение), «дым столбом (коромыслом)» и «la cour du roi Pétaud» (досл. «двор короля Пето» – место беспорядка, суматохи, сумасшедший дом); «quaker's meeting» (досл. «собрание квакеров») в значении «мол-

чаливое собрание, на котором очень мало выступающих».

В соответствии с количественным подходом к составу фразеологического фонда выделяются идеографические области, указывающие на акцентированность нации в определенную сферу универсума, что имплицитно ценностно той или иной реалии бытия для определенного лингвокультурного сообщества. Например, в результате анализа значений ФЕ выявляется, что в русской фразеологии в большей степени актуализируются такие нравственные ценности, как сохранение семейных традиций, верность, целомудрие, гостеприимство, щедрость, радушие [«Филемон и Бавкида» в значении «о неразлучной паре старых супругов», «зайти на огонек» в значении «зайти в гости к друзьям, знакомым без предупреждения, запросто», «пир на весь мир» в значении «о многолюдном, богатом пиршестве» и т.д.].

Во французской фразеологии преобладают такие национально-культурные ценности, как свобода половых отношений, легкость измены своему партнеру, а также важное значение для человека финансов, политики, гастрономии, различных видов развлечений [«aller à la cour des aides» (досл. «ходить во двор помощников») в значении «изменять мужу», «faire suer son argent» (досл. «заставить свои деньги потеть») в значении «брать большие проценты за ссуду», «des discussions de Café du Commerce» (досл. «дискуссии коммерческого кафе») в значении «пустые политические дискуссии», «donner de l'air à une bouteille» (досл. «дать воздуха бутылке») в значении «откупорить бутылку» и т.д.].

В английской фразеологии выделены такие национально-

культурные сферы, как традиции и обычаи [«baker's dozen» (досл. «дюжина булочника») в значении «чертова дюжина»], культурное наследие [«cakes and ale» (досл. «печенье и пиво») в значении «веселье, удовольствия»], исторические события [«the curse of Scotland» (досл. «проклятие Шотландии») в значении «девятка бубен»], верования и предания [«have kissed the Blarney stone» (досл. «поцеловать камень замка Бларни») в значении «быть льстецом»], спортивные увлечения [«no great shakes» (досл. «без хороших встрясок») в значении «не ахти что»], реалии современной жизни [«thumb a ride» (досл. «показывать большой палец для поездки») в значении «голосовать, передвигаться автостопом»].

Нахождение уникальных компонентов в составе ФЕ и распределение их по идеографическим областям также дает возможность выделять национально-культурные ценности на базе проводимого анализа. Например, в русской фразеологии компоненты единиц репрезентируют такие понятийные сферы, как сельский быт и ремесла, культурно-обрядовая сфера, фольклор и мифология и т.д. [«перековать лемех на свайку» в значении «о людях, меняющих трудовую жизнь на безделье», «как бабушка отщептала» в значении «все прошло, бесследно исчезло (о болезни, неприятностях)», «богатырь на распутье» в значении «о выборе направления движения; о выборе решения проблемы» и т.д.].

Во французской фразеологии лексические компоненты определяют следующие ценностные идеографические области: экономику, финансы, гастрономию, развлечения и т.д. [«marquer à l'actif» (досл. «отмечать в актив») в значении «считать преимуществом, признавать достоинством, заслугой», «passer bail avec

qn» (досл. «передать арендную плату с кем-либо») в значении «завязать дружбу, вступить в любовную связь с кем-либо», «donner son biscuit à qn» (досл. «дать свой бисквит кому-либо») в значении «выпроводить кого-либо», «comme l'as de pique» (досл. «как пиковый туз») в значении «плохо, нескладно; дурак дураком» и т.д.].

В английской фразеологии был также выделен ряд уникальных лексических компонентов, репрезентирующих такие идеографические области, как деньги [«penny wise and pound foolish» (досл. «мудрый на пенни и глуп на фунт») в значении «в мелочах скупой, а в крупном расточителен»], система мер [«by inches» (досл. «по дюйму») в значении «мало-помалу»], географические объекты [«Tyburn tippet» (досл. «капюшон деревни Тайберн») в значении «петля для виселицы»], антропонимы [«Dr. Jekyll and Mr. Hyde» (досл. «доктор Джекилл и мистер Хайд») в значении «человек-оборотень, доброе и злое»] и т.д.

Итак, аксиология является наукой о ценностях, в то время как аксиологическая лингвистика изучает представления о ценностях через призму языка. Понятия оценки и ценности не являются тождественными, большее число ФЕ характеризуется оценочным, а не ценностным аспектом. Аксиологический аспект фразеологизма может передаваться через его семантику благодаря набору частнооценочных значений. Оценочность не отделима от экспрессивности и эмоциональной оценки, и в целом они соотносятся со стилистической характеристикой ФЕ. Аксиологический аспект фразеологии актуализируется благодаря репрезентации в ней общекультурных и национально-культурных ценностей. Обще-

культурные ценности объективируются аксиологическими фразеологическими диадами. Национально-культурные ценности манифестируются посредством фразеологизмов, обладающих уникальностью семантики, образной составляющей, компонентного состава.

Задания к главе:

1) Подготовьте и выучите подробный пересказ теоретического материала.

2) Проанализируйте английский фразеологический фонд на предмет наличия в семантике ФЕ частнооценочных значений согласно классификации Дибровой Е.И. На каждый вид оценки приведите 5 примеров.

3) Найдите по пять примеров английских и французских фразеологизмов на каждый вид словарных помет.

4) Дополните список французских и английских фразеологизмов, маркирующих общекультурные и национально-культурные ценности (по пять на каждый пункт).

5) Найдите 10 английских и 10 французских ФЕ, содержащих уникальные лексические компоненты.

ГЛАВА 4. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ФРАЗЕОЛОГИИ

Важность аксиологического аспекта фразеологии, предполагающего возможность ее исследования с целью извлечения из нее информации о ценностях лингвокультурного сообщества, актуализирует роль человеческого фактора, оказывающего влияние

на структурно-семантическую организацию фразеологического фонда. По данной причине целесообразно говорить о том, что фразеология носит антропоцентрический характер, проявляющийся в наличии ФЕ с компонентами или образной составляющей, передающими реалии, связанные либо с самим человеком (части человеческого тела, черты характера), либо с окружающей его действительностью. Можно утверждать, что антропоцентризм фразеологии является универсальным для всех языковых систем, а не национально-специфической особенностью языка отдельно взятого этноса, что подтверждается анализом русской и французской фразеологии. Здесь обнаруживается множество примеров ФЕ антропоцентрического характера: вплотную – «нос к носу», «nose to nose» и «nez à nez», «плечом к плечу», «shoulder to shoulder» и «côte à côte» (досл. «ребром к ребру») (представление о пространстве); мало – «по пальцам пересчитать», «one can count them on the fingers of one hand» и «on peut les compter sur les doigts de la main» (досл. «можно пересчитать по пальцам руки»), много – «по шею», «up to the neck» и «jusqu'au cou» (представление о количестве); полностью, целиком – «до мозга костей», «to the marrow of bones» и «jusqu'à la moelle des os», «до кончиков пальцев» и «jusqu'au bout des doigts» (представление о качестве). Можно сделать вывод о том, что для каждого из этносов человек представляет собой систему, меру понятий, накладываемую на реалии окружающего мира и, вслед за этим, получающую отражение в языке, в частности, во фразеологии.

Необходимо отметить, что существует разница между словарной, энциклопедической дефиницией какого-либо предмета,

понятия и тем, что любой человек непроизвольно вкладывает в это понятие, называя его, т.к. за простой номинацией стоит огромный багаж второстепенных знаний о предмете, чувственные ассоциации, связывающие слово и человека.

Первые попытки провести черту между предметом и закладываемыми в него человеком дополнительными характеристиками прослеживаются у Аристотеля, который в своих трудах понимал под «сутью бытия», т.е. сущностью предмета, то, что раскрывает его предназначение, его априори известные свойства, именно то, что объективируется в его словарной дефиниции, а значит, является научной трактовкой понятия. А «вещь сама по себе» для него представляется понятием, обладающим наиболее многогранным значением, чем-то, что дает волю нашим мыслям и чувствам реагировать на воспринимаемый ими объект в данный момент времени.

Вслед за Аристотелем над вопросом разграничения научного и бытового понятий одного и того же объекта работал в 19 веке ученый-лингвист А.А. Потебня, предложивший их классификацию как «ближайшее» (соответствует бытовому понятию, наполненному ассоциативными мыслеобразами) и «дальнейшее» (референтно со словарной дефиницией) понятия.

Идею А.А. Потебни продолжили такие лингвисты, как Д.П. Горский, говоривший о понятии в широком и узком смыслах, Л.С. Выготский, противопоставлявший «житейские» понятия «научным», И.А. Стернин, разделявший «научные» и «бытовые» семы, Ю.Д. Апресян, сравнивавший «научную» и «наивную» картины мира, и т.д.

Следует уточнить, что не все лингвисты вкладывают один и тот же смысл в то, что они называют «бытовым» и «научным». Например, Д.П. Горский, в отличие от многих других ученых, считает, что научное понятие шире бытового, давая понять, что понятие является мыслью, передающей как общие, так и дифференциальные свойства предмета. И «бытовые», и «научные» понятия отражают и те, и другие признаки объекта, однако «научные» включают в себя именно существенные характеристики. При «бытовой» классификации понятие и семантика слова идентичны, в свою очередь, «научная» классификация также актуализирует сущность объекта, раскрывающую дополнительные детали и свойства.

В нашей работе мы будем придерживаться дифференциации понимания «научной» и «наивной» интерпретаций, предложенной Ю.Д. Апресяном, который считает, что научная дефиниция передает только энциклопедическое значение слова, а «наивное» понимание раскрывает всю гамму дополнительных образов, вкладываемых определенным этносом в данную единицу высказывания.

Говоря об антропоцентризме фразеологии, рассмотрим данное явление в русском, английском и французском языках на примерах представлений человека о пространстве, трудовой деятельности, интеллектуальной деятельности, чувствах и т.д., которые, будучи представленными фразеологическими средствами, воспринимаются людьми через собственные перцепции окружающей действительности и индивидуальный опыт. Можно сравнить этот процесс с «распространением» индивида на объективный

мир: «дальше своего носа не видеть», «does not see an inch beyond one's nose» (досл. «не видеть и дюйма за пределами своего носа») и «ne pas voir plus loin que le bout de son nez» (досл. «не видеть дальше кончика своего носа» – быть ограниченным, крайне недалёковидным, не видеть общего за частным); «знать как свои пять пальцев», «know as one knows his ten fingers» (досл. «знать как свои десять пальцев») и «savoir qch sur les bouts des ongles» (досл. «знать что-либо на кончиках ногтей» – знать досконально, владеть чем-либо в совершенстве; «сложена руки», «with arms folded» и «les bras croisés» (досл. «скрещенные руки» – ничего не делая); «сердце оборвалось», «heart sank» (досл. «сердце утонуло») и «en avoir le cœur retourné» (досл. «там иметь перевернутое сердце» – о внезапном ощущении сильной тревоги или испуга; испытывать сильное волнение).

Благодаря антропоцентрической модели перцепции окружающего универсума происходит расширение объема понятия, при котором бытовая классификация с учетом корреляции целостного зрительного образа наделяет данное понятие дополнительными характеристиками и качествами, ранее ему не присущими и дифференцирующими его от научной классификации. Формирование такой модели в значительной степени обусловливается существованием во фразеологии многочисленных единиц, обладающих в своем составе соматизмами, т.е. словами, объективирующими сферу телесности и указывающими на различные части тела человека. К ним можно отнести, например, русские ФЕ «до корней волос» (покраснеть до корней волос) – «всем своим существом, целиком, полностью», «под нос» (говорить под нос) –

«говорить очень тихо, невнятно, «в глаза» (говорить что-л. в глаза) – «говорить что-л., обращаясь непосредственно к тому, о ком идет речь, или в его присутствии, французские ФЕ «bras levé» [«avoir le bras levé» (досл. «иметь поднятую руку») – быть агрессивным настроенным], «à pleins bras» [«travailler à pleins bras» (досл. «работать полными (обеими) руками») – работать много, не покладая рук], «sur le bras» [«s'appuyer sur le bras de qn (досл. «опереться на чью-либо руку») – пользоваться чьей-л. поддержкой, английские ФЕ «smb's head» [«beat smth into smb's head» (досл. «вдалбливать что-л. в чье-то голову») в значении «нравучать»; «bite smb's head off» (досл. «откусить чью-то голову») в значении «огрызнуться, резко ответить»]. С помощью подобных фразеологизмов можно обозначить определенную закономерность: характерные внешние признаки частей тела человека (корней волос, носа, глаз, рук и т.д.) коррелируются сознанием с различными представлениями об эталонах бытия (уровня воздействия, дистанции, уровня громкости, направления, усилия, фактора угрозы и т.п.), что увеличивает объем данных понятий, отводя для них место в бытовой классификации.

Существует ряд ФЕ, облегчающих реализацию представления об универсуме, если принимать во внимание разницу функций объектов, которые являются достаточно близкими в научной классификации. Например, можно взять для сравнения представления о характеристике человека и поведении человека, репрезентируемые через фразеологизмы «стать на ноги», «stand on our feet» и «se mettre sur pieds» (обрести самостоятельность, независимое положение; быть самостоятельным), «стать на колени»,

«drop on knees» и «se mettre à genoux» (покориться, подчиниться кому-либо). В этой конкретной ситуации колени являются частью ног, которая им же противопоставлена, т.к., будучи компонентом фразеологизма, соматизм «колени» олицетворяет собой недостойную, позорную опору, что различается с семантикой соматизма «ноги», представляющем вид обязательной, заложенной природой опоры.

Расширение объема понятий, имеющее место в «наивной» классификации по отношению к научной, происходит благодаря образности, которой обладает большинство ФЕ. Приведём в пример слово «сердце», которое и в русском, и в английском, и во французском языках интерпретируется как «центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка», обеспечивающий ток крови по кровеносным сосудам. В «наивной» классификации сердце трактуется как место сосредоточения всех возникающих у человека чувств, что, в свою очередь, отражается на многих фразеологизмах, использующих в своём составе этот компонент и репрезентирующих такое представление об универсуме, как чувства (эмоции): «от всего сердца» (совершенно искренне); «брать за сердце» (волновать, производить сильное впечатление); «камень с сердца свалился» (стало намного легче после тяжелого переживания); «at the heart of smth» (досл. «в сердце чего-л.» – в основе чего-л.), «be sick at heart» (досл. «быть больным в сердце» – тосковать), «break one's heart» (досл. «сломать чье-л. сердце – сильно огорчить, расстроить кого-л.») и «cœur de cristal» (досл. «сердце из кристалла» – чистая душа); «à cœur ouvert» (досл. «с открытым сердцем» – дружески, искренне),

«épouser selon son cœur» (досл. «жениться, выйти замуж согласно своему сердцу» – жениться, выйти замуж по любви).

Итак, русская и французская фразеология отличается антропоцентрическим характером. Через призму «наивной» классификации реалий, отражающейся в ней, передаются бытовые представления об универсуме с ярко выраженной национально-культурной окраской. ФЕ эксплицируют представления об объективном мире как с направленностью на самого человека, так и с ориентацией на окружающие его реалии универсума. Это позволяет не только отражать объекты материального или идеального мира, но и оценивать их, выражать субъективное отношение к ним индивида путём использования фразеологических оборотов.

Задания к главе:

1) Подготовьте и выучите подробный пересказ теоретического материала.

2) Найдите как можно больше примеров английских и французских фразеологизмов, содержащих лексические компоненты-соматизмы.

4) Распределите найденные примеры по тематическим группам. Например, представления человека о пространстве, трудовой деятельности, интеллектуальной деятельности, чувствах и т.д.

ГЛАВА 5. КОГНИТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеологизмы отражают окружающую действительность, в частности, через внутреннюю форму, через образ, заложенный в них, и в связи с этим являются носителями информации об объективном мире и одним из механизмов передачи знаний о нем. Следовательно, анализ фразеологии должен представлять интерес для когнитивной лингвистики, которая «изучает закономерности отражения в языке познавательных процессов, происходящих в сознании говорящего».

Согласно В.П. Жукову, предложившему одну из методик качественно-количественного учета познавательной ценности фразеологизмов с учетом объема их объяснительного минимума, последняя может рассматриваться как в гносеологическом, так и в лингвистическом планах. Он справедливо полагает, что «в гносеологическом плане под познавательной ценностью следует понимать способность языковых единиц отражать своим внутренним содержанием объективную действительность и тем самым служить средством ее познания. Мышление человека создает в процессе трудовой и сигнально-речевой деятельности определенные понятия о вещах, их свойствах и отношениях. В семантике языковых единиц результаты познавательной деятельности воплощаются не только в виде различных знаний и представлений (обыденных и научных), но и в форме всевозможных оценок, выражающих субъективное отношение человека к миру».

Например, окружающий мир человека полон различных

представителей флоры и фауны нашей планеты, которые сопутствуют ему на протяжении всего эволюционного периода вплоть до настоящего момента. Естественно, человек наблюдал за образом жизни, повадками, поведением и характером той или иной особи, отмечал интересные факты, делал какие-либо выводы, что в процессе развития и формирования языка неизбежно отражалось в нем и, в частности, во фразеологическом фонде. Познание человеком окружающего мира отражается, прежде всего, во внутренней форме и компонентном составе ФЕ. Это подтверждают фразеологизмы, частью компонентного состава которых являются наименования зооморфного кода культуры. Так, наблюдая за поведением крысы и испытывая явно негативное отношение к данному существу, человек отметил следующие ее качества, вошедшие впоследствии во фразеологический фонд: предчувствие опасности с попыткой спасти свою жизнь [«как крысы с корабля» и «les rats quittent le navire» (досл. «крысы покидают корабль»), мелкая возня, бездумное копошение [«канцелярская крыса» и «rat de cave» (досл. «подвальная крыса» в значении «акцизный чиновник, досмотрщик»), трусость, нежелание вступать в драку («тыловая крыса»), упадническая жизнь и такая же смерть [«die like a rat in a hole» (досл. «умереть как крыса в дыре») в значении «умереть под забором», омерзительный внешний вид [«like a drowned rat» (досл. «как утонувшая крыса») в значении «промокший до нитки»].

Также целесообразно выделить акциональные ФЕ, имеющие образной составляющей действия, характерно совершаемые как самими животными, так и над ними: «лизать пятки», «lick

feet» и «lécher les bottes à qn» (досл. «лизать сапоги кому-л.») в значении «прислуживаться, угодничать»; «из кожи лезть», «put oneself out» и «laisser la peau des fesses à qn» (досл. «оставить кожу с ягодниц») в значении «стараться изо всех сил, проявлять усердие»; «водить за нос», «pull the wool over someone eyes» (досл. «тащить шерсть перед чьими-то глазами») и «mener par le nez» в значении «бессовестно обманывать, дурачить»; «перегрызть горло», «slit throat» и «tenir qn à la gorge» (досл. «взять кого-л. за горло») в значении «жестоко расправиться, уничтожить, погубить»; «подрезать крылья», «clip one's wings» и «couper les ailes à qn» в значении «препятствовать, мешать, лишая возможности действовать уверенно» и т.д.

Следует отметить тот факт, что огромное влияние на фразеологию произвели те аспекты человеческой жизни, которые носят некий сакральный характер, в большинстве своем являясь непостижимыми, часто пугающими и основанными лишь на интуитивном веровании из-за отсутствия возможности получения подтверждающих доказательств. Речь идет о религиозных и мифологических представлениях человека об окружающей действительности, обладающих мощной экспрессивно-эмоциональной окраской, естественно вливающих в фразеологический фонд любого этноса.

Познавая мир через призму христианской религии, человек наполняет свою речь образами, характерными именно для этого аспекта его жизни. Например, «на седьмом небе», «in the seventh heaven» и «être au septième ciel» (досл. «быть на седьмом небе») в значении «быть совершенно, безгранично счастливым»,

«нoев ковчег», «Noah's ark» и «arche de Noé» в значении «пере-полненное, перенаселенное помещение», «манна небесная», «manna from heaven» и «manne céleste» в значении «что-л. крайне необходимое, спасительное», «яблоко раздора», «apple of discord» и «pomme de discorde» в значении «то, что порождает конфликт, серьезные противоречия» и т.д.

Помимо христианских представлений об объективной реальности, можно также выделить мифологию, например греческую или славянскую, которая также послужила источником познания мира и отражения его через фразеологию: «между Сциллой и Харибдой», «between Scylla and Charybdis» и «tomber de Charybde en Scylla» (досл. Попасть от Харибды к Сцилле) в значении «в сложном положении, из которого трудно найти выход», «золотой дождь» и «golden shower» в значении «большие денежные суммы», «ахиллесова пята», «heel of Achilles» и «talon d'Achille» в значении «единственное или самое уязвимое место», «трын-трава» в значении «пустяки, не стоит внимания», «метать громы и молнии» в значении «ругать, не сдерживая чувства крайнего раздражения» и т.д.

Говоря о когнитивной ценности фразеологии в лингвистическом плане, в первую очередь следует отметить ее реализацию через ономасиологический и лексикографический аспекты. В.П. Жуков в данной связи отмечает, что «в ономасиологическом плане языковые единицы рассматриваются с точки зрения формирования их как средств номинации», т.е. ФЕ становятся объектом пристального изучения в рамках их способности называть, передавать информацию об окружающей действительности, про-

шедшую через сознание индивида, а «при лексикографическом осмыслении проблемы предметом анализа становятся идентифицирующие возможности языковых единиц на уровне словарных определений (дефиниций)», что, в свою очередь, говорит об эвентуальности фразеологизмов быть равнозаменяемыми синонимами для эквивалентных слов или выражений исходя из объема семантической структуры ФЕ.

Приведем некоторые примеры. Среди фразеологического фонда русского, английского и французского языков существенная часть отводится ФЕ, называющим объекты окружающего мира, природные явления, стихии, познавательная ценность которых не вызывает сомнений: «мутить воду», «muddy the water» и «rendre l'eau trouble» (значение данных ФЕ свидетельствует о чистоте воды, как о её природном свойстве), «звезд с неба не хватает», «not the brightest crayon in the box» (досл. «не самый яркий цветной мелок в коробке») и «ne pas avoir inventé l'eau chaude» (досл. «не придумать горячую воду»), «с луны свалился» и «tomber des nues» (досл. «упасть с облаков» в значении «с неба свалиться»), «как гром среди ясного неба», «like a thunderbolt from a clear sky» и «comme un coup de foudre dans un ciel serein» (досл. «как удар молнии в ясном небе») (грома обычно не бывает, когда небо ясное), «место под солнцем», «a place in the sun» и «place au soleil» и т.д.

В отдельную группу следует выделить фразеологизмы, познавательная ценность которых актуализируется через компонентный состав или внутреннюю форму наличием прямой или косвенной связи с историческими событиями. У некоторых ФЕ со-

отнесение с реалией прошлого лежит на поверхности, ярко выражено: «как Мамай прошел» в значении «полнейший беспорядок, разруха» (образ фразеологизма восходит к реальному историческому событию, когда татарский темник Мамай, провозгласивший себя ханом Золотой Орды, совершил два набега на русские земли с целью разорения населения), «как шведы под Полтавой» в значении «быть разбитым, гореть, погореть» (внутренняя форма данной ФЕ также говорит об историческом факте сражения недалеко от города Полтавы на Украине между русскими и шведскими войсками, когда последние потерпели сокрушительное поражение), «потемкинские деревни» в значении «фальшивое благополучие, ложные достижения» (в образе фразеологизма лежит историческое событие, когда российская императрица Екатерина II решила объехать свои владения и посмотреть на жизнь подданных, а ее фаворит Г.А. Потемкин, стремясь добиться ее расположения, организовал фальшивые поселения на пути следования императрицы, в которых счастливые крестьяне водили хороводы и пели), «pour le roi de Prusse» (досл. «ради прусского короля») в значении «даром, без всякой выгоды» (внутренняя форма ФЕ говорит об историческом факте скупости прусских королей, в частности Фридриха II, недоплачивавшего жалованье своим солдатам), «à la guillotine» (досл. «под гильотину») в значении «высоко снятые, состриженные волосы на затылке» (гильотина — орудие казни: машина для обезглавливания; введена во Франции во время Великой Французской революции в 1792 г.), «meet one's Waterloo» (досл. «встретить свое Ватерлоо») в значении «потерпеть окончательное поражение» (последнее крупное сражение

эпохи Наполеоновских войн, когда 18 июня 1815 года в ходе сражения объединенные англо-нидерландско-бельгийская и прусская армии разгромили французские войска); «the curse of Scotland» (досл. «проклятие Шотландии») в значении девятка бубен (карта названа так по сходству с гербом графа Далримпла Стейра, вызвавшего ненависть в Шотландии своей проанглийской политикой).

Другие фразеологизмы данной группы также содержат в себе связь с историческими событиями, однако для ее распознавания требуется этимологический комментарий: «спустя рукава» в значении «небрежно, без усердия, не стараясь» (происхождение фразеологизма «связано с особым покроем верхней одежды в старину ... с такими длинными, расширяющимися к концу рукавами, что они доходили до колен, а иногда и до самых пяток Делать что-л. с опущенными рукавами было невозможно При работе поэтому рукава засучивали»), «pas d'argent, pas de Suisse» (досл. «нет денег – нет швейцарца») в значении «даром ничего не дают» (оказывается, что с XV в. до конца XVIII в. во французской армии служили швейцарские наемники, отличавшиеся жадностью к деньгам и всякий раз громко требовавшими своего жалования, когда его выдачу задерживали; в противном случае они угрожали бросить службу, восклицая: «pas d'argent, pas de Suisse!»), «perfidious Albion» (досл. «коварный Альбион») когда говорится о политике Великобритании (в России выражение приобрело популярность во времена Крымской войны, когда недавние противники в лице англичан и французов объединились с турками в войне против России)

Данные примеры фразеологизмов отличаются очевидной идиоэтнической спецификой по причине того, что исторические события, произошедшие на территории одного государства, ставшие его культурным наследием и памятью, и, как следствие, нашедшие отражение во фразеологии данного этноса, не являются значимыми для другого государства и лакунарны в его языковой системе.

Следует добавить, что когнитивная ценность фразеологии совершенно не ограничивается узким спектром обозначенных выше тем, а распространяется на многие аспекты человеческой жизнедеятельности, что репрезентируется ФЕ со связанным с той или иной профессией компонентным составом, образующими так называемый «терминологический» пласт фразеологии. К данной части ФКМ можно отнести следующие группы фразеологизмов: научные [«как дважды два», «as easy as one, two, three» (досл. «также просто как раз, два, три») и «comme deux et deux font quatre» (досл. «как дважды два – четыре»), карточные [«идти ва-банк», «go all in» и «jouer son va-tout» (досл. «играть всю свою ставку»), социологические [«утечка умов», «brain drain» и «exode des cerveaux» (досл. «утечка мозгов»), мореплавательские [«сидеть на мели», «to be aground» и «être à sec» (досл. «быть высушим, без воды»), военные [«быть мишенью», «to be under fire» (досл. «быть под огнем») и «servir de cible» (досл. «служить мишенью»), политологические [«железный занавес», «iron curtain» и «rideau de fer» (досл. «занавес из железа») и т.д.

Если предположить, что «терминологический» пласт по каким-либо причинам может быть убран из фразеологического

фонда, станет очевидным тот факт, что ФЕ резко уступят свои позиции по отношению к обычным словам и словосочетаниям, окончательно передав им выполнение номинативно-когнитивной функции. Вследствие этого отдельными лингвистами фразеологизмам отводится вспомогательная или факультативная роль специфических коннотативных «довесков» или дублетов слов.

Выше было отмечено, что фразеологизм репрезентирует собой совокупность эмоционально-экспрессивного и предметно-понятийного элементов, отражая при этом своей образной составляющей объективный мир. Следовательно, можно сделать вывод о взаимосвязи когнитивной и коннотативно-оценочной деятельности индивида. Например, эквивалентные ФЕ «преклонить колена», «bend the knee» и «fléchir le genou», обладающие семантической структурой «покоряться, подчиняться, унижаться», состоящей из понятийного (покоряться, подчиняться) и коннотативного (унижаться) аспектов, создают отрицательное отношение к первоначальному денотату – расположению человека в пространстве с опорой на колени (когнитивный аспект), т.к. данная поза связана с положением побежденного.

Говоря о познавательной ценности фразеологии в рамках лексикографического аспекта, следует рассмотреть позицию В.П. Жукова, который проводит параллель между объемом семантической структуры ФЕ и словарной дефиницией слова, обозначив следующую зависимость: чем больше объем объяснительного минимума, тем выше познавательная ценность ФЕ, и наоборот.

В соответствии с лексикографическим аспектом целесообразно рассматривать ФЕ, прежде всего, по семантическому при-

знаку, что позволяет классифицировать их с опорой на формируемые ими тематические группы. Представляется логичным использовать результаты количественного анализа тематических парадигм ФЕ, которые помогают выявить наиболее существенные из ценностей русского и французского этносов.

Во французской фразеологии нами обнаружено 250 единиц, у которых план содержания или образная составляющая указывают на направленность нации в сексуальную сферу жизни [«aller acheter des cigarettes» (досл. «идти покупать сигареты» – уйти от жены, порвать любовную связь; «corbillard à nœuds» (досл. «катафалк с узелками» – распространяющая венерическую болезнь проститутка) и т.п. Обнаруживается обращенность французов к национальному алкогольному напитку – вину. Лексема, служащая его номинацией, является компонентом 212 ФЕ, например, «un vin d'adieu» (досл. «вино прощания» – прощальная пирушка); «vin qui fait danser les chèvres» (досл. «вино, которое заставляет танцевать коз» – очень кислое вино, горлодер). Еда также имеет особое значение для французского этноса (149 ФЕ): «faire bonne chère» (досл. «делать хороший стол» – потреблять в избытке изысканную пищу); «s'en mettre plein les trous de nez» (досл. «набить себе полные ноздри» – питаться обильно и часто переедать). Обращенность французов к эпикурейству ярко прослеживается на примерах фразеологизмов с семантикой или внутренней формой, связанными с жизненными удовольствиями (113 ФЕ): «c'est la vie de château» (досл. «это жизнь замка» – это прекрасная, беззаботная жизнь); «rouler sur l'or» (досл. «катиться (ехать) на золоте» – иметь огромное количество денег).

Согласно данным количественного анализа русского фразеологического фонда, у русского этнического сообщества преобладает направленность в иные социокультурные сферы жизни по сравнению с французским. Для него актуальны открытость (60 ФЕ) [«резать правду-матку» (говорить прямо, резко, ничего не скрывая, не смягчая), «по душам» (совершенно откровенно, искренне, сердечно); радушие (49 ФЕ) [«чай да сахар» (народный обычай приветствия, доброго пожелания пьющим чай)]; щедрость (32 ФЕ) [«(приготовить) как на Маланьину свадьбу» (слишком большое количество, чересчур много), «широкая душа» (человек не мелочный, готовый делиться с другими средствами, имуществом и т.п.) и т.д..

Итак, когнитивная ценность фразеологии репрезентируется в гносеологическом и лингвистическом планах. В гносеологическом плане под когнитивной ценностью следует понимать способность ФЕ отражать своим внутренним содержанием объективную действительность и тем самым служить средством ее познания. В лингвистическом плане познавательная ценность реализуется через ономаσιологический и лексикографический аспекты. В ономаσιологическом аспекте когнитивная ценность фразеологии актуализируется благодаря способности ФЕ служить средством номинации объектов окружающей действительности, а в лексикографическом – благодаря возможности интерпретировать значение ФЕ, а также классифицировать их по тематическому признаку, что позволяет создать представление о национальных особенностях и, в частности, ценностях соответствующего лингвокультурного сообщества.

Задания к главе:

1) Подготовьте и выучите подробный пересказ теоретического материала.

2) На базе материалов исследования русского и французского фразеологических фондов проведите исследование английской фразеологии на предмет тематических парадигм. Сделайте количественный анализ и выделите области, наиболее преобладающие в английской фразеологии. Рекомендуем для анализа и набора фразеологизмов использовать Большой англо-русский фразеологический словарь Кунина А.В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравцов, С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «поведение человека») : дис. ... докт. филол. наук / С.М. Кравцов. — Ростов н/Д, 2008. — 391 с.

2. Кравцов, С. В. Ценностная парадигма лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии (на материале русского и французского языков) : монография / С. М. Кравцов, С. В. Максимец ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. — 142 с.

3. Кравцов, С. М. Французско-русский словарь фразеологических соответствий / Под ред. П. Кабаньольса. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. — 250 с.

4. Максимец, С. В. Аксиологический аспект фразеологического фонда языка (на материале русского и французского языков) / С. В. Максимец // В мире научных открытий. — 2015. — № 7.3 (67). — С. 1167–1177.

5. Максимец, С. В. Категориальные признаки фразеологической единицы в рамках синкретического понимания фразеологии (на материале русского и французского языков) / С. В. Максимец // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 4-2. — С. 336–339.

6. Максимец, С. В. Когнитивная ценность фразеологизмов в контексте теоретических основ их исследования (на материале русского и французского языков) / С. М. Кравцов, С. В. Максимец

// Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2013. — № 3. — С. 81–84.

7. Мельник, А. Д. Структурно-семантический, этимологический и фразеологические аспекты фразеосхемы / А. Д. Мельник // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2018. — №3 (31). — С. 111–117.